

Тан Сю не закончил фразу, впервые в жизни почувствовав, что ему трудно выразить своё решение. В коридоре воцарилась тишина. Цзян Цяо долго смотрел ему в глаза, а затем слегка улыбнулся.

— Ничего страшного, я могу подождать. Мы вместе посмотрим, является ли эта несобранная душа нами. Если нет, я буду искать вместе с тобой, и когда найдём, мы будем вместе.

Тан Сю горько усмехнулся.

— А если, когда найдём, ты уже будешь старым? Или если ты умрёшь, прежде чем мы найдём...

— Тогда пусть я буду старым, пусть я умру. — Голос Цзян Цяо звучал твёрдо. — Возможно, люди изменчивы. Но по крайней мере в этот момент я решил ждать. Это мой выбор, и ты должен его уважать.

Тан Сю смотрел на глаза напротив. Обычно они были полны шуток или наигранной серьёзности, но сейчас в них читалась искренность. Он видел множество прекрасных пар в мире и знал, насколько чистой и искренней может быть такая любовь.

Прошло некоторое время, прежде чем Тан Сю подошёл и обнял Цзян Цяо за плечи, слегка приподняв голову, чтобы легонько коснуться его губ.

— Ложись пораньше, спокойной ночи.

Цзян Цяо сглотнул, глядя на него.

— Спокойной ночи.

...

На следующее утро, едва встав с постели, Тан Сю узнал, что снова стал объектом обсуждения в соцсетях.

Точнее, он избавился от Шэнь Сымо, главного виновника, и сам попал в тренды с хэштегом #ТанСюКтоНаНегоНапал.

Тан Сю завтракал, параллельно листая Weibo. Источником тренда стал пост известного блогера, опубликованный вчера поздно вечером. Этот человек собрал воедино фотографии, на которых Тан Сю якобы участвовал в драке с Шэнь Сымо, и сопроводил их подписью:

— Каким глазом вы видите, что Тан Сю бил журналистов? На первой и второй фотографиях он проверяет, не пострадали ли они. На третьей и четвёртой — он разнимает драку и сдерживает Шэнь Сымо, любой, кто хоть немного разбирается в боевых искусствах, поймёт, что он пытался удержать его, а не ударить. На пятой фотографии он уговаривает Шэнь Сымо после того, как его обезвредил... Современные СМИ, вы хотя бы старайтесь придумывать что-то правдоподобное. Черните артистов, если хотите, но зачем ради лишних просмотров придумывать такие нелепые истории?

Этого блогера звали Чжао Гунцзы. Тан Сю заглянул в его профиль и обнаружил, что это художник-карикатурист, никак не связанный с их индустрией, но с несколькими сотнями тысяч подписчиков, что делало его лидером в своей области.

В комментариях под постом Чжао Гунцзы не было резких высказываний. Половина из них

высмеивала СМИ, а другая выражала сожаление за Тан Сю. Самый популярный комментарий принадлежал активному фанату Тан Сю, который перечислил все случаи, когда артиста несправедливо обвиняли: от истории с серьгой до того, как его несколько раз критиковали за то, что режиссёры его хвалили, и до вчерашнего инцидента с дракой. Текст был написан с юмором и набрал множество лайков.

Этот фанат, возможно, случайно, добавил хэштег перед словами «Тан Сю кого он обидел», который вёл к сегодняшнему тренду. В теме собрались посты, в которых пользователи вспоминали, как Тан Сю несправедливо критиковали, а также множество фанатов, которые просто болтали.

Тан Сю как раз читал комментарий: «Артиста, которого даже Центральное телевидение хвалило за позитивность, дикие СМИ обвиняют в массовой драке. Люди просто с ума сошли», — когда Ли Цзыпин вошёл, разговаривая по телефону. По его интонации было понятно, что он общается с отделом по связям с общественностью компании. Он сел рядом с Тан Сю, и тот дождался, пока он закончит разговор, прежде чем спросить:

— Это компания подняла тренд?

Ли Цзыпин кивнул, затем покачал головой.

— Чжао Гунцзы сам опубликовал пост, а хэштег подняли фанаты. Тебе просто повезло, пользователи сами создали волну обсуждений. Компания лишь воспользовалась ситуацией, чтобы усилить эффект.

Тан Сю промычал.

— На самом деле, мне всё равно, критикуют меня или нет, я уже привык. Но это тоже неплохо...

Он продолжил листать список трендов. Темы с именем Шэнь Сымо уже опустились ниже десятого места. Отдел по связям с общественностью W прекрасно справился, используя этот инцидент как отправную точку. Теперь первые пять трендов были посвящены размышлениям о морали в СМИ.

Ли Цзыпин, заметив, что Тан Сю смотрит на популярную тему с именем Шэнь Сымо, не удержался:

— Не говори, что ты искренне радуешься, что случайно помог Шэнь Сымо...

Тан Сю спокойно убрал телефон.

— Да, это действительно хорошо. У него, должно быть, трудности. Если могу помочь, помогу.

Ли Цзыпин скривился, словно проглотил ложку соевого соуса, и через некоторое время вздохнул:

— Ты просто Старый Предок, настоящий Старый Предок. Когда я подписывал с тобой контракт, я никак не ожидал, что ты будешь таким...

— Таким добрым, справедливым и при этом звездой, подающим надежды? — Цзян Цяо вошёл, бросив Ли Цзыпину предупреждающий взгляд, и тот моментально замолчал.

Цзян Цяо повернулся к Тан Сю с улыбкой.

— Шэнь Сымо взял отгул. Ему нужно съездить в новую агентскую компанию, поэтому его сцены перенесли на утро. Ты пока не торопись с гримом.

Он взглянул на недоеденный завтрак на столе и добавил:

— Поешь побольше. Сегодня у Сяо Бая будет эмоциональная сцена, на голодный желудок сыграешь плохо.

Тан Сю просто кивнул.

— Хорошо.

Цзян Цяо повернулся к Ли Цзыпину, на лице которого читалось напряжение.

— Кстати, я слышал, ты хочешь подать заявку на участие Тан Сю в программе Центрального телевидения «Десять тысяч книг»?

Ли Цзыпин на секунду заколебался.

— Да... Режиссёр, не беспокойтесь, период рассмотрения заявок на Центральном телевидении обычно долгий. К тому времени съёмки «Плахи для лис» уже закончатся, и Тан Сю не будет отвлекаться на другие проекты до завершения...

Цзян Цяо махнул рукой, не дожидаясь окончания фразы.

— Ты слишком много думаешь. Я слышал, что для подачи заявки нужны рекомендации.

Ли Цзыпин замёр на пару секунд, а затем его лицо озарилось.

— Вы не...

Цзян Цяо кивнул.

— Две рекомендации. Я могу быть одной. Вторую лучше получить от влиятельного лидера в культурной сфере... Я знаю несколько профессоров, могу помочь найти. Ты подготовь остальные документы.

Ли Цзыпин так заволновался, что губы его задрожали. Он долго не мог вымолвить ни слова, а затем произнёс:

— Все говорят, что режиссёр Цзян терпеть не может, когда актёры занимаются чем-то помимо съёмок. Это просто слухи. Вы просто...

— Хватит льстить. — Цзян Цяо холодно взглянул на него. — Если ты действительно благодарен, меньше говори обо мне плохого в присутствии Тан Сю.

Ли Цзыпин: «...»

Цзян Цяо снова повернулся к Тан Сю с улыбкой.

— Пойду.

Тан Сю кивнул.

Ли Цзыпин долго размышлял, а затем, оставшись наедине с Тан Сю, спросил:

— Так вы с режиссёром Цзян всё-таки...

— Мы не вместе. — Тан Сю поднял глаза и посмотрел на него. — Когда будем вместе, я тебе скажу.

— А... — Ли Цзыпин многозначительно посмотрел на своего подопечного, вдруг осознав, что отношения между этими двумя, возможно, отличаются от того, что он себе представлял. Двое взрослых мужчин действительно серьёзно развивали что-то, о чём лучше не говорить вслух.

Он не удержался и добавил:

— Как бы серьёзно это ни было, будь осторожен. Наверху такие отношения между мужчинами точно не одобрят.

— Я знаю. — Тан Сю ответил. — Пока не говори компании, и мы ведь пока не вместе, так что делай вид, что ничего не знаешь.

Ли Цзыпин смотрел на него с непростыми чувствами, ощущая, что он действительно растит собственного сына.

За обедом Шэнь Сымо подошёл поздороваться с Цзян Цяо и ушёл. Тан Сю заметил, что тот сменил одежду, стал выглядеть более непринуждённо, и даже обувь сменил на кроссовки. Спустив маску, он шёл, опустив голову, и было трудно поверить, что это звезда.

Отправился в новую агентскую компанию?

Тан Сю достал телефон и написал Ли Цзыпину:

[Помоги.]

[В чём дело?]

[Шэнь Сымо ушёл. Проследи, куда он направляется.]

[Предок, я менеджер, а не твой частный детектив.]

[Спасибо.]

[...]

Съёмки во второй половине дня шли плотно. Чтобы наверстать упущенное вчера время, даже обеденный перерыв отменили, и после еды съёмочная группа сразу приступила к работе. Съёмки «Плахи для лис» близились к концу, и последние сцены Тан Сю были наполнены сильными эмоциями. Цзян Цяо, чтобы найти нужный ракурс, снимал каждую сцену по несколько раз, что было настоящим испытанием для актёра.

Старый Предок чувствовал, что выбранная им в этой жизни профессия была загадочной. Старые кости, откуда столько драматических эмоций? Но приходилось показывать напряжение перед камерой, что было непросто.

Когда он наконец закончил съёмки около шести вечера, Цзян Цяо отправился ругать остальных, и Тан Сю смог добраться до гримёрки, чтобы взять телефон.

Ли Цзыпин, который следил за Шэнь Сымо, отправил ему за это время не меньше двадцати сообщений с жалобами.

<http://bllate.org/book/16171/1449997>